

Однако если бы Цяо Юэ в данный момент избивали, он бы всё же смог развить скорость, сравнимую со стометровым спринтом, чтобы взглянуть на это.

День встречи, назначенный Цяо Юэ, уже наступил, и Хэ Чжияну не удалось избежать волнения.

Даже на уроках цэлуня его шея словно была заколдована и всё время поворачивалась в сторону офицерской школы Стражи в парчовых одеждах.

Сосед по парте Ли Цзи почувствовал себя не в своей тарелке:

— Брат Ян, куда это вы смотрите?

— Ты ещё и на мою голову залез? — Хэ Чжиян отвёл взгляд и фыркнул. — Не спрашивай, это тебя не касается.

Ли Цзи был в полном недоумении, но, несмотря на отвлекающие взгляды Хэ Чжияна, с трудом заставлял себя слушать учителя.

Хэ Чжиян был в смятении, его мысли постоянно возвращались к делу с Цяо Юэ.

Он всё больше чувствовал, что здесь что-то не так. Цяо Юэ был холоден и суров, в нём не было ни капли живого тепла, мог ли он действительно так опрометчиво назначить встречу, прочитав несколько любовных писем?

Даже если бы здесь выстроились все юноши-куртизаны из Терема Весенней Волны или это был Пань Цзюнь, с которым он никогда не сталкивался лицом к лицу, он вряд ли бы поднял взгляд.

Обдумав всё, Хэ Чжиян пришёл к выводу: видимо, его последние письма, полные блестящего литературного мастерства, всё же тронули Цяо Юэ.

Хэ Чжиян подумал: если так, то то, что Цяо Юэ клюнул на удочку — это его заслуга!

Считается ли это тем, что он пал к ногам его литературного таланта?

После долгих размышлений он решил, что должен встретиться с Цяо Юэ! Действительно должен!

Ему нужно было своими глазами увидеть, как Цяо Юэ и его люди терпят неудачу и выглядят потерянными, чтобы утешиться после всех этих дней напряжённой работы.

Заодно он мог бы использовать свой острый язык, чтобы как следует его унижить.

Обдумав этот план, Хэ Чжиян невольно начал насвистывать.

Ли Цзи снова посмотрел на него с подозрением и вдруг осенило:

— Брат Ян, те любовные письма, что ты писал, в последние дни получили ответ?

Хэ Чжиян, погружённый в свои мысли, вздрогнул:

— Откуда ты знаешь?

Он в последние дни часто писал любовные письма, и для Ли Цзи это уже не было секретом, но

внезапный вопрос застал его врасплох.

Ли Цзи хлопнул в ладоши:

— А зачем спрашивать? Это же написано у тебя на лице. То и дело улыбаешься, словно Фань Цзинь, сдавший экзамен.

Хэ Чжияну стало неловко: в конце концов, Цяо Юэ был главным действующим лицом этой истории, а он, задумавший всё это, действительно ли должен был так увлекаться?

Хэ Чжиян фыркнул и постарался сохранить лицо, приняв своё обычное высокомерное выражение, подобающее избалованному молодому господину.

— Брат, брат... — Ли Цзи обычно не лез в дела Хэ Чжияна, но, учитывая важность момента, не мог не помочь добрым советом. — Когда пойдёшь на свидание, постарайся не выглядеть так.

Хэ Чжиян сохранял спокойствие:

— А что?

— Слишком свирепо, высокомерно — словно ты из соседней Стражи в парчовых одеждах. — Ли Цзи сглотнул. — Девушку напугаешь.

Услышав это, Хэ Чжиян приподнял бровь и, собравшись с духом, задал вопрос, который давно вертелся у него в голове:

— А кто из нас, я или Цяо Юэ из Стражи, более высокомерен и суров?

Ли Цзи:

«???»

Что это за вопрос? Зачем такое сравнение? Мысли брата Яна в последнее время становятся всё непонятнее...

— Брат Ян, зачем вы с ним сравниваете? — Ли Цзи ответил искренне. — Брат Ян, вы красавец, нрав у вас хороший, любите пошутить — определённо вы девушкам больше нравитесь, чем холодному как железо тысячнику Цяо.

Хэ Чжиян подумал, что это и так очевидно, но всё же спросил:

— А если бы ты встречался с девушкой, которая тебе нравится, встречался впервые, есть ли какие-то правила?

В конце концов, это была первая встреча с возлюбленной друга, и он не знал, чем Цяо Юэ, этот грозный тип, будет отличаться от обычного.

— Я? — Ли Цзи хитро усмехнулся. — Конечно, снял бы эту обтёршуюся мантию и надел бы что-нибудь поизящнее, с поясом на талии.

Хэ Чжиян задумчиво кивнул.

Привыкший к обычному холодному и высокомерному Цяо Юэ в парчовой одежде, он очень хотел увидеть, как тот поведёт себя на свидании.

В будущем это могло бы стать отличным поводом для шуток.

Если подумать, у Цяо Юэ поистине широкие плечи и узкая талия, и если бы он оделся так же вальяжно, как столичные аристократы, он определённо пленил бы многие женские сердца.

Но он всегда носил чёрное, с простыми доспехами на плечах; хоть это и не могло скрыть его мужество, выглядело слишком холодно...

Чем больше Хэ Чжиян думал об этом, тем труднее было терпеть. Как только прозвенел звонок, Хэ Чжиян тут же отправился в Платочный переулок рядом с офицерской школой Стражи, как и было договорено.

Большинство студентов недоумевали, но Ли Цзи загадочно улыбнулся и тихо проследовал за ним.

Он знал, что брат Ян наверняка идёт на свидание с возлюбленной, и хотел взглянуть, как она выглядит, и стоит ли она того, чтобы брат Ян так о ней думал.

В глубине переулка Хэ Чжиян замедлил шаг и наконец остановился.

Цяо Юэ стоял молча, словно ожидая кого-то. Он был одет в чёрное, выглядел так же холодно, как всегда, с грозной парчовой саблей на боку, а выражение лица оставалось спокойным и уверенным. На его фоне Хэ Чжиян, прибежавший в спешке, выглядел как тот, кто действительно спешил на свидание.

Явно дело сугубо личное, но атмосфера была больше похожа на задержание и допрос. Хэ Чжиян не мог не восхититься Цяо Юэ.

Цяо Юэ уже приказал страже окружить место, и он ждал один, рассчитывая, что юноша-куртизан выйдет и заговорит с ним, чтобы он мог притворно ответить пара фраз, а затем немедленно приказать арестовать его и допросить о Хэ Чжияне.

Но вместо юноши-куртизана появился сам заказчик.

Даже Цяо Юэ на мгновение растерялся. Он положил руку на рукоять сабли и, стоя на месте, удивлённо приподнял бровь:

— Почему ты здесь?

— А что, мне нельзя ходить по этому переулку? — Хэ Чжиян не остановился, в его взгляде читалось высокомерие. — Судя по твоему тону, ты хочешь меня арестовать?

Видя, что Цяо Юэ остался прежним, Хэ Чжиян с облегчением вздохнул, но в то же время почувствовал некоторое разочарование.

Он был рад, что не ошибся в человеке, но в то же время жалел, что упустил отличный шанс для насмешек.

Цяо Юэ не знал, о чём думал Хэ Чжиян, но, не подавая виду, махнул рукой:

— Здесь расследуется важное дело. Если тебе нечего делать, уходи немедленно!

— Уйти? Тут есть дело, которое нужно расследовать? — Хэ Чжиян смерил Цяо Юэ взглядом сверху вниз и фыркнул. — Или ты боишься, что тебе помешают?

Этот человек совершенно бесстыдный: ради своих личных дел он использует своё положение в Страже, чтобы пугать и прогонять невинных прохожих.

Использование служебного положения в личных целях! Он, Хэ Чжиян, никогда не прогнётся перед чёрными силами!

Цяо Юэ, видя, что Хэ Чжиян не только не уходит, но и стоит всё прямее, не уступая ни пяди, с подозрением нахмурился.

Прежде чем он успел как следует подумать, раздался голос, полный сожаления:

— Брат Ян, разве ты не должен сегодня встретиться с девушкой? Почему ты болтаешь с тысячником Цяо?

Ли Цзи больше не мог терпеть и с тревогой подбежал с другой стороны переулка. Не дожидаясь ответа Хэ Чжияна, он потянул его за рукав:

— Пошли, пошли, с тысячником Цяо ты можешь поговорить в любой день, а если заставишь девушку ждать, все эти дни, потраченные на письма, пропадут зря!

Затем он повернулся к Цяо Юэ с улыбкой:

— Тысячник Цяо, сегодня наш брат Ян действительно не может оторваться, извините!

Ли Цзи всё это время следил за Хэ Чжияном и, увидев, как тот встретился с Цяо Юэ в переулке и долго разговаривал, решил, что Хэ Чжиян просто из вежливости отвечает.

Он с тревогой наблюдал, в душе ругая тысячника Цяо за отсутствие такта, и, подумав, решил, что лучше помочь брату Яну уйти, чтобы не испортить такое важное дело.

Он не надеялся на благодарность, только хотел, чтобы брат Ян, учитывая его горячее участие, в будущем бил его не так сильно.

Ли Цзи думал, что Хэ Чжиян воспользуется случаем, но как только он закончил говорить, лицо Хэ Чжияна мгновенно покраснело, и даже голос изменился:

— Хватит нести чушь, какие ещё письма и девушки? Уходи, иди обратно в Академию Гоцзыцзянь и спи дальше!

Письма, девушка, встреча...

От слов Ли Цзи у Хэ Чжияна потемнело в глазах. Он даже не смел оглянуться на выражение лица Цяо Юэ, только хотел вжаться голову в плечи и исчезнуть.

Цяо Юэ прищурился, глядя на спину Хэ Чжияна, который явно собирался сбежать, и медленно произнёс:

— Стоять!

Хэ Чжиян дернулся.

Цяо Юэ большими шагами подошёл к ним и, притворившись заинтересованным, с улыбкой спросил Ли Цзи:

— Это что, любовные дела брата Яна? Расскажи и мне послушать.

Хэ Чжиян в панике подмигнул Ли Цзи, пытаясь отрицать:

— Ничего такого нет, тысячник, вам важнее дело, не слушайте его!

Ли Цзи, ничего не подозревая, решил, что Хэ Чжиян просто стесняется, и с усмешкой сказал:

— Брат Ян сначала смутился. А кто это подписывал письма таким слащавым голоском?

Как только прозвучали эти слова, атмосфера вокруг мгновенно застыла.

Стража, засада у входа в переулок, состояла из личных слуг Цяо Юэ, и все они были потрясены до немоты.

<http://bllate.org/book/16783/1543339>